
ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Таусневой Александры Сергеевны

«Постмодернистская парадигма *руины* и ее лингвопоэзология
в творчестве Т.Маккарти», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература
народов стран зарубежья (западноевропейская и американская)

Представленная к защите диссертация посвящена исследованию постмодернистской парадигмы «руины» и ее лингвопоэзологии в прозе современного английского писателя Тома Маккарти (Tom McCarty, 1969).

В диссертации обозначена зона повышенного интереса современного филолога к западноевропейской литературе, а именно: «разоренный» культурный ландшафт, вызванный тектоническими сдвигами в последней трети XX века, когда при смене художественных парадигм модернистский вектор развития уступает значительную часть литературного пространства постмодернистским тенденциям, а на новом рубеже веков и пост-постмодернистским. Парадигмальные сдвиги приводят к кардинальным изменениям в прежних основаниях культуры: демонтаж иерархических систем, классических канонов, деконструкция нарративов, серьезные онтологические подвижки, «разрывы бытия», «расщепление» субъекта. Руинированная среда обитания возмещается симулятивным псевдобытием, которое реконструируется в игровой деятельности онтологически несостоятельного, «расколотого» субъекта в измененных пространственно-временных координатах.

В новейшей западноевропейской литературе вся эта картина выводится в метафорический план и определяется через центральную метафору постмодернизма – метафору руины, которая становится стержневой в творчестве Т. Маккарти и определяет его художественную картину мира.

Актуальность диссертации А.С. Таусневой определяется «вызовами» переломного времени, требующими своего осмысления. Современному исследователю впервые в мировой художественной практике приходится решать вопросы о позиции познающего субъекта, пытающегося в эпоху симуляков находить способы самоосуществления и выживания в новой семиотической среде, в измененных координатах – пространственно-временных, нравственных и духовных.

Объект исследования – корпус текстов Тома Маккарти (4 романа, один рассказ, критические статьи, эссе), которые рассматриваются в широком европейском контексте.

Предметом исследования выступает метафорика «руины» в художественной картине мира постмодернистского автора Т. Маккарти в свете ее сопряженности с общекультурной ситуацией очередной смены художественных парадигм.

Поставленная цель – «выявить сквозной характер руины, реализующийся в творчестве Тома Маккарти на уровне общей философско-культурной, субъектной проблематики, а также на уровне языкового кода текста» (Автореф., с. 5) – определяет конкретные задачи исследования, которые сформулированы в диссертации четко и убедительно.

Новизна данного исследования заключается в том, что на материале романов британского автора Тома Маккарти, малоизученного в отечественном литературоведении, впервые предпринимается попытка исследования базовой в постмодернистском дискурсе метафоры руины, уточняется специфика позиции «расколотого» субъекта в новых пространственно-временных координатах, осуществляется когнитивно-дискурсивный анализ метафоры «руины».

Опираясь на материал современных научных исследований, автор диссертации вносит *новое проблемное измерение* в изучение западноевропейского постмодернизма в целом. Через оптику «руины» дается систематически осуществленная новая точка зрения на поэтику и проблематику западноевропейского романа в разрушенном культурном ландшафте. Новый ракурс рассмотрения, правильно используемый инструментарий позволили А.С. Таусневой детализировать картину постмодернистской реальности и прийти к достоверным и научно обоснованным выводам о функционировании западноевропейского романа на новом рубеже веков.

Структура работы, состоящей из введения, трех глав и заключения, представляется логичной и убедительной.

Список использованной в диссертации литературы включает 393 наименований русскоязычных и англоязычных исследований.

Основные положения, выносимые на защиту, возражений не вызывают.

Во Введении автор диссертации формулирует стартовую позицию, определяющую всю логику исследования. По мысли А.С. Таусневой, метафорика руины идеальным образом описывает постмодернистскую реальность: «разоренный» культурный ландшафт, хаотическую циркуляцию текстов культуры, нагромождение «пустых знаков», ускользающую идентичность («расщепление» субъекта), искаженный хронотоп в ситуации размытых пространственных и временных границ.

Метафора руины, как отмечает диссертант, определяет идейно-образную и структурно-семантическую составляющую постмодернистского текста (Диссерт., с. 6). Она кодирует текст на всех уровнях: на сюжетно-композиционном уровне (принцип коллажа), на нарративном уровне (множество точек зренний и повествовательных инстанций), на онтологическом уровне (разрушении субъекта), подтверждение последнего – радикальные концепции 1960-70-х на тему «смерти субъекта» (М. Фуко) и «смерти автора» (Р. Барт).

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные труды по философии, семиотике культуры, теории и

истории литературы отечественных и зарубежных ученых. Опираясь на них, А.С. Тауснева характеризует постмодернистскую ситуацию как нестабильную, хаотическую, фрагментарную, в которой онтологически неуверенный субъект с разорванной идентичностью в игровых имитациях занимается реконструкцией личностной целостности, жаждет подлинного бытия.

Удачный выбор комплексной методики и объемный теоретический материал позволили А.С. Таусневой успешно решать задачи исследования.

В первой главе тщательным образом проводится аналитический обзор работ, касающийся важных вопросов постмодернистской культуры: интертекстуальность как свободная циркуляция текстов, фрагментарность текста, принцип коллажа, «шумовой коллаж», власть языка, жанровая вненеобходимость, тотальная ирония, трансгрессия как предельный способ поиска смысла, поэтика «исчезновения», «смерть субъекта/автора».

Концептуально выверенной и точной представляется мысль о продуктивном напряжении между парадигмами (модернизм, постмодернизм и пост-постмодернизм), в перекрест которых диссертант вписывает творчество Маккарти (Диссерт., с. 21). Здесь необходимы терминологические уточнения. Вопрос: как определить пост-постмодернизм? 1) через термин метамодернизм с его колебательным принципом между ценностными системами модернизма и постмодернизма; 2) через неомодернизм, впитавший современные информационные технологии и обозначающий некий возврат к идеям модернизма 1920-х гг. (например, манифест как «твервая форма» самоидентификации художника) или 3) через цифродернизм (термин А. Кирби) с его ризомным принципом отображения пространства и передачи информации?

Вписывая творчество Маккарти в контекст постмодернизма, в массмедиийную симулятивную реальность с ее информационной и коммуникативной избыточностью, диссертант верно отмечает влияние как постструктуральных теоретических построений (Ю. Кристева, Р. Барт и др.), так и художественной практики «новых романтистов» (например, Роб-Грие), культивировавших игровой принцип осмысления текстовой реальности. Достойно внимания и указание диссертанта на использование Маккарти особого поэтического приема, заимствованного у Ж. Перека, ставившего перед собой художественную задачу исчерпания реального в его вещественном описании (гиперматериальность постмодернизма) (Диссерт., с.25).

Вторая глава стартует параграфом «Метафора руины». По логике исследования, заявленная в теме диссертации «Постмодернистская парадигма «руины» требует, на наш взгляд, краткого экскурса в историю философствования о руинах. От античного мифа (образ руин) к философской рационализации образа руин в эпоху Просвещения (амбивалентный образ руин, как ценного и обесцененного одновременно, у Вольтера и Дидро). И далее обращение к социокультурным и философским построениям XX века (Г. Зиммель, Э. Блох, Г. Маркузе, В. Беньямин, М. Бахтин, Ж. Батай и др.), в

которых и материальная культура, и духовная, даже будучи разрушенными, тем не менее, продолжают быть читаемыми. Такая теоретическая «прелюдия», несомненно, более ярко и выпукло обозначила бы специфику постмодернистской парадигмы руины на сопоставлении с парадигмой модернистской.

Примечательны рассуждения автора диссертации о поэтике заголовка романа Т. Маккарти «Когда я был настоящим». Через метафору «руины», обнаруживаемую уже в названии романа, дается образ героя романа, потерявшего память, «свою эссенциальную суть» (Диссерт., с. 47) и вынужденного теперь жить на «развалинах бытия». Здесь очевидна связь с концепциями Ж. Бодрийара (симулякры) и Ж. Деррида («след»), которые акцентируют «распыление» искомого «означаемого» в бесконечной игре симулятивных форм и «расщепление» субъекта (шизоидное состояние) под «грудой означающих».

В *параграфе 2* констатируются новые позиции субъекта в постмодернистском романе: антропологическая катастрофа, «извержение субъекта», его симулятивно-игровая природа. «Руинированный» субъект в искусстве игры устремлен в пространство «ложного смысла», «ложного времени» (известный постмодернистский «топос напрасных поисков»).

В пункте 1.2 проблема «расщепленного» субъекта освещается многоаспектно. Приветствуется трактовка метафоры «руины» в концепции Фрейда, где проблема субъекта выводится в поле психологической травмы (модель «разорванного сознания»). Здесь А.С. Тауснева верно акцентирует позицию субъекта, сущностно не способного «откликнуться» на голос поэзии (Диссер., с.28) и пробиться сквозь «гул языка» к живому Слову (означаемому). В философском плане размышления о «расщепленном Я» выводятся в «модель дивида» (Ж. Лакан), которая выступает как отражение постмодернистской метафоры «руины».

В 2.1.4 диссидент обращается к знаковым фигурам *homo mechanicus* (как «литературный протест» против технократизации общества) и *homo somaticus* в контексте постмодернистского «исчезновения тела». Это создает новую зону рефлексии, в которой актуализируются проблемные вопросы «телоцентричной» культуры постмодернизма: «разорванный» субъект» пытается вернуться к своему природному телу (=идентичности) в отчаянных актах «соматической трансгрессии».

В пункте 2.2, исходя из положения, сформулированного А.С. Таусневой, о двойственности метода Тома Маккарти, «балансирующего между ценностными системами модернизма и постмодернизма» (Автореф., с.4), целесообразно было бы уточнить различия феномена игры в культуре модернизма (личностного типа) и феномена «играизации» постмодернизма (неличностного типа). Отметим ценные наблюдения диссидентанта об игровых имитациях анонимного «разорванного» субъекта, который в повторах и симуляциях, пытается «собрать себя», реконструировать свою утраченную целостность, но уже на иных, чем прежде основаниях.

В пункте 2.4 отметим важные выводы, сделанные диссидентом, о ключевой в постмодернистском дискурсе проблеме памяти. Несомненно, современные *memory studies* связаны с проблемой состоятельности памяти человека, обреченного в «разрушенном» культурном ландшафте на «псевдосуществование» и «ложные воспоминания».

Прекрасно выстроен *параграф 3* в этой главе. Отправными точками рассуждения о поэтике руин выступают «смерть истории», «конец времени», «дегуманизация времени», «игровое время», лишенное «личностного измерения», «ахрония», «одержимость прошлым», «одержимость настоящим». Здесь диссидент рассматривает руину – как идеальный хронотопический объект, сочетающий в себе пространственную метафору и временной след. А.С. Тауснева справедливо уточняет, что сама метафора следа в свою очередь объединяет в себе категории времени, пространства и телесности. Человек в постмодернизме уже не целостный субъект, он «нивелируется как онтологическая данность». В силу этого характер ощущений современного человека зачастую носит лишь соматический характер, а его жизнь представляется как совокупность «телесных переживаний».

В 3.2.1 ситуацию «расширения времени» А.С. Тауснева правомерно связывает с «визуальным поворотом» в искусстве XX века (кинематографичность прозы). Примечательно, что в 3.2.2 автор диссертации оперирует понятием «кинематографическое время», указывая на коренные изменения в характере произведения «в век его технической воспроизводимости» (В. Беньямин). Новая знаковая система – киноязык – создает дополнительные расширения как на уровне нарратива (Диссерт., с. 85), так и в способах пространственно-временной организации текста, в котором сочетаются визуальные образы, быстрая смена впечатлений, отвечающая потребностям массовой аудитории, музыкальный фон и звуковое сопровождение, равно как и возможность сопереживания, подобно театральному действию. На материале романов Маккарти рассматривается специфика пространственных координат: пространство негативное, карнавальное, ложное пространство, «хронотоп смерти», плоское пространство по типу художественно-изобразительного полотна (Диссерт., с.94).

Удачной представляется *третья глава*, в которой осуществляется лингвопоэтический анализ метафоры руины в романах Маккарти с выявлением и рассмотрением метафорических моделей, где сферой-мишенью является «руина» (Автореф., с.17). С этой целью автор диссертации привлекает дополнительные концептуальные ресурсы, а именно: правила поэтики, «канаграммы» Ф. Соссюра, открывшие новые перспективы для лингвистического изучения поэзии как процесса «истребления смысловой ценности» и предвосхитившие фундаментальное децентрирование всей лингвистики, что констатировал позже Ж. Бодрийяр («модель символического обмена»).

В этой небольшой по объему главе представлен яркий языковой материал. А.С. Тауснева дает тонкий филологический анализ романов Маккарти (Диссерт., с. 152-160), исследуя в них продуктивное напряжение между двумя планами – лингвистическим и поэтическим. Выявленные в ходе исследования 4 основных метафорические модели обнаруживают следы «коррозии» и «разрушения» семантического строя языка, что выражается в «коммуникативной избыточности», многоголосии, размытости смысловой определенности текста.

Заключение содержит основные, достаточно аргументированные выводы. Выполненная диссертация таит в себе много интересных филологических «сюжетов», которые можно развернуть в дальнейшие диссертационные и монографические исследования парадигмы руины.

Материалы данного исследования могут использоваться как в лекционных курсах по теории и истории западноевропейской литературы рубежа XX-XXI вв., так и на семинарских занятиях по филологическому анализу художественного текста и по практике межкультурной коммуникации.

Глубокий и интересный труд А.С. Таусневой вызывает вместе с тем ряд замечаний (некоторые уже упомянуты по ходу текста отзыва), которые ни в коей мере не снижают качества исследования.

1. Укажем на неудобную форму нумерации параграфов и подпараграфов в главах диссертации.
2. На наш взгляд, вторая глава достаточно объемная. Разделение ее на две части – условно: «проблема субъекта» и «измененные пространственно-временные координаты» – было бы удачным решением.
3. Отметим в тексте диссертации обилие цитат на языке оригинала, авторский перевод которых, несомненно, украсил бы исследование в целом и расширил бы поле рецепции.

Оценивая в целом диссертацию, отметим её высокий научный уровень, информационную насыщенность, богатство наблюдений и размышлений. *Личный вклад* А.С. Таусневой – это успешно проведенное многоаспектное исследование метафоры руины, освещение проблемы субъекта, выявление специфики пространственно-временной структуры романов Т. Маккарти, а также детальный разбор языкового кода его романов. Обстоятельный анализ творчества Т. Маккарти наглядно показывает продуктивность новой методологии исследования метафоры «руины» в постмодернистских романах.

Представленное к защите диссертационное исследование А.С. Таусневой является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной научной проблемы современного литературоведения.

Автореферат и 15 публикаций автора, включающих 6 статей в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК РФ, в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертация тематически соответствует паспорту специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская), отвечает требованиям, установленным в п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Александра Сергеевна Тауснева – заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская).

Доктор филологических наук
(10.01.08 – Теория литературы. Текстология),
доцент, профессор кафедры немецкой филологии
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королёва
Кучумова Галина Васильевна

15.03.2018

gal-kuchumova@mail.ru
Моб.: +7 917 155 33 72
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва»
443086, Самара, Московское шоссе, д. 34.
Рабочий тел.: 8 (846) 928 36 48

